Эд не спал. Он видел потолок ветеринарной клиники, слышал урчащий голос собаки и пронзительный голос птицы, но Нина, Александр и то, во что они превратились, - это все, что он осознавал, пока собака не начала лизать его лицо. Хотя это и не совсем пахучие соли, но ужасное собачье дыхание заставило его вернуться в настоящее.

"Отстань!" потребовал Эд, отталкивая собаку левой рукой.

Собака немного отступила - ровно настолько, чтобы Эд смог сесть, - но затем плюхнулась ему на колени, прежде чем он смог встать.

"Эй!" снова возразил Эд. "Я сказал, слезь!"

Он попытался сдвинуть огромное животное, но оно было вдвое больше сенбернара, и одной рабочей руки было недостаточно, чтобы сдвинуть его с места. Секретарша, похоже, была довольна тем, что собака справилась с ним, и разговаривала с кем-то по телефону о говорящей птице-ниндзя. Эд посмотрел на других людей в приемной, но они не предложили никакой помощи. Эд попытался оттащить собаку за шиворот.

"Отстань от меня!" приказал Эд, натягивая складку кожи. "Плохая собака!"

Собака резко повернулась и щелкнула зубами в дюйме от носа Эда.

"Плохой человек!" - прорычал он. "Сиди смирно!"

Эд отпустил его и поднял левую руку в знак капитуляции. Собака снова лизнула его в лицо, и он вздрогнул.

"Хороший человек!" - сказал он.

Эд нахмурился.

"А как ты оказался обладателем одной из птиц Сэнда?" - спросил пес.

"Я просто нашел его на свалке. Как он туда попал - его дело", - сказал Эд.

"Он говорит правду", - сказала птица. "Я пытался найти дорогу к башне Каге, когда меня подрезал сокол. Не знаю, был ли он послан Звуком или нет, но он последовал за мной на землю. Я прятался среди мусора, пока он не улетел, но так как я не в состоянии летать, я пробирался к башне пешком, когда эти ужасные человеческие дети нашли меня и попытались прикончить".

"Эй, если ты можешь говорить, почему ты не сказал этим маленьким ублюдкам, чтобы они оставили тебя в покое?" спросил Эд.

"Я не мог рисковать, чтобы скомпрометировать свое послание. Если бы они поняли, что я несу, и передали бы его не той стороне, результаты могли бы быть катастрофическими", - сказала птица.

"Но ты ничего не несешь", - заметил Эд.

"Когда меня впервые ранили, я проглотил свиток с посланием. Я проглочу его, когда прибудет мой связной".

"Фу", - сказал Эд. "Ну, если с этим разобрались, я могу идти?"

"Как только ты скажешь мне, кто ты", - сказал пес. "И имейте в виду, я очень хорошо умею распознавать ложь".

"Я Эд. Приятно познакомиться. А теперь слезай!"

"Это имя кажется мне знакомым".

"Не понимаю, почему. Думаю, я бы запомнил встречу с огромной, властной говорящей собакой", - сказал Эд.

"А я думаю, что вспомнил бы встречу с крошечным человечком с двумя искусственными конечностями..."

"КОГО ТЫ НАЗЫВАЕШЬ МЕНЬШЕ БЛОХИ, ТЫ, ПЕРЕРОСТОК..."

СНАП!

Эд вздрогнул, когда зубы собаки оказались в сантиметре от его носа.

"Тихо!" - сказал пес.

Эд сглотнул.

"Хороший человек".

Эд оскалился.

"Может, он сбежавший душевнобольной", - предположила птица. "Он разговаривал сам с собой, когда нашел меня".

"Ты психически больной?" - спросил пес.

"Я даже никогда не был в психиатрической больнице!" заявил Эд.

Собака обнюхала его. "Ты лжешь".

"Нет!" сказал Эд.

"И ты тоже".

"Я навещал сумасшедших в больнице, но я не сумасшедший", - настаивал Эд.

"Это все равно не пахнет правдой", - сказал пес.

Эд задумался. Он не помнил, чтобы был психически больным, а к физиологу обращался лишь однажды... После случая со Шрамом какой-то психиатр в военном госпитале посоветовал ему принять успокоительное и отдохнуть. Подумав, что дело может быть в этом, он решил признаться.

"Мне пришлось один раз сходить к психиатру, и я даже не стал принимать таблетки, которые она мне дала, так что я не душевнобольной, сбежавший или еще какой-нибудь!" заключил Эд.

"Похоже на правду", - согласился пес. "Но это все равно не объясняет, где я видел тебя раньше. Где ты живешь?" - спросил пес.

"Он живет на свалке", - ответила птица. "У него целый лагерь в башне из мусора. Выглядит уютно".

Эд бросил на птицу кислый взгляд. Должно быть, она видела его лагерь, когда он ходил за пальто.

"Ты живешь на свалке?" - спросил секретарь, бросив на него взгляд "я знаю, что я лучше, чем ты". "Почему?"

"Мой дом сгорел", - сказал Эд, что было правдой, правда, давней, но все же правдой.

"Почему вы не идете в приют?" - спросила женщина с кошачьей сумкой.

"Потому что там много народу, а я не люблю, когда люди - или собаки - находятся в моем личном пространстве", - сказал Эд.

Собака снова обнюхала его.

"Ладно, - сказал пес, вставая. "Думаю, ты можешь идти".

Эд вскочил на ноги и выскочил за дверь, прежде чем они успели передумать. По его мнению, лучше быть сумасшедшим на свалке, чем алхимиком-изгоем. Конечно, теперь ему нужно было найти новое убежище и где-нибудь умыться.

-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-

Танзука...

Джирайя закончил свой доклад и запечатал свиток. Он не был уверен, кто именно получит его, но наиболее вероятной была ставка на главных советников. Призвав жабу, он вручил ей документ, и та, кивнув, послушно отправилась в путь. Он снова обратил внимание на людей, толпившихся в его гостиничном номере.

В обычной ситуации он был бы счастлив, если бы в его спальном номере оказались две обнаженные женщины, но у этих дам не было ни минуты на него. Они обе были сосредоточены на Наруто, который лежал без сознания на футоне между ними. Длинноволосая и грузная блондинка в основном просто наблюдала за сном мальчика, а ее спутница-брюнетка следила за циркуляцией чакры.

Сердце Наруто, похоже, было в порядке. Сочетание медицинских дзюцу Цунаде и целительных способностей демонического лиса не оставило даже намека на рану, которая едва не оборвала жизнь мальчика в 13 лет. Тем не менее Цунаде, казалось, была уверена, что что-то пойдет не так, и отказывалась покидать его. А Шизуне, конечно же, не оставила бы своего босса наедине с Джирайей, если бы ей не приказали. Так они и стояли в неловкой позе.

У Джирайи возникло желание разложить свой футон и поспать, но он был уверен, что это вызовет гнев будущей Пятой Хокаге. Должно быть, она почувствовала его взгляд, потому что обернулась и просияла.

"Это было довольно низко - приводить сюда ребенка, только чтобы заманить меня", - сказала она.

"Я шиноби. Низкий удар ничем не хуже любого другого. Хотя лучший удар - это все же удар..."

"Закончишь фразу, и она станет для тебя последней", - предупредила Цунаде.

Он пожал плечами.

"Не только из-за тебя я взял его с собой. Полагаю, ты узнаешь об этом более подробно, когда примешь присягу, но сейчас этот парень находится в первых строчках многих списков, и не только у Орочимару. Клуб, в который вступил змеиный ублюдок, по неизвестным причинам охотится на хвостатых тварей. Какаши - лишь первая из многих жертв".

Цунаде покачала головой. "Очень жаль, что наши лучшие силы достались кучке предательских сопляков. Учиха был одним из них?"

Джирайя кивнул.

http://tl.rulate.ru/book/102715/3554389